

Допив кофе, Е Чжицю поставил чашку на стол.

— Дядя, — спросил он, — вы всю жизнь преподавали, есть ли среди ваших учеников те, кто работает в сфере новых источников энергии?

— Есть, конечно, — ответил Лань Хуа. — Это твой отец попросил тебя спросить?

— Нет, — Е Чжицю улыбнулся, — это я сам, хочу заняться бизнесом в сфере новых источников энергии.

Лань Хуа немного подумал и спросил:

— Твой отец знает об этом?

Е Чжицю покачал головой:

— Не собираюсь никому говорить.

Лань Хуа никогда не занимался реальным бизнесом, но он знал, как это нелегко, не только из-за больших рисков, но и из-за высоких требований к инвестициям.

Он хотел сказать ему много слов предостережения и беспокойства, но в итоге произнёс только два слова:

— Денег хватит?

— Хватит, — ответил Е Чжицю. — Сейчас не хватает только надёжного партнёра.

— У меня действительно есть несколько учеников, работающих в этой области, один из них недавно вернулся из-за границы...

Лань Хуа посмотрел на Е Чжицю.

Молодой, красивый, с длинными пальцами, более нежными и красивыми, чем тонкий белый фарфор, с первого взгляда было видно, что он вырос в роскоши, и его невозможно было связать со словом «бизнес».

— Но не факт, что он обратит на тебя внимание, — сказал Лань Хуа многозначительно.

Его ученики были талантливы, опытны, амбициозны и, несомненно, хотели добиться успеха в

бурно развивающейся индустрии новых источников энергии, как они могли обратить внимание на избалованного ребёнка, который никогда не работал?

— Однако, — Лань Хуа невольно наклонился и ласково погладил Е Чжицю по чёрным, мягким волосам, — дядя может помочь тебе наладить контакт, а получится или нет, зависит только от тебя.

Глаза Е Чжицю загорелись после этих слов.

- Спасибо, дядя Лань, — ласково произнес он.

Лань Хуа сдержал свое слово, и на следующий день во второй половине дня Е Чжицю получил звонок от его ученика.

Ученика Лань Хуа звали Чжан Мян. Он окончил известный зарубежный университет, а затем успешно устроился на работу в местную компанию по производству автомобилей на новых источниках энергии. Недавно он уволился и вернулся на родину, чтобы начать новую карьеру.

Хотя он все еще был в отпуске, Чжан Мян уже получил предложение о работе от крупнейшей в стране компании по производству автомобилей на новых источниках энергии «Руи И».

Обладая таким внушительным опытом и возможностями, Чжан Мян, естественно, смотрел свысока на Е Чжицю, который только начинал свой путь и не имел никакого опыта в этой отрасли.

Причина, по которой он сам назначил встречу, заключалась лишь в уважении к своему учителю, Лань Хуа.

Но после обеда его непринужденное, слегка снисходительное выражение лица изменилось, а между бровей невольно проявились беспокойство и серьезность.

- Вы можете вернуться и хорошенько подумать, — Е Чжицю отложил столовые приборы, уголки его губ тронула легкая улыбка, — По сравнению с "Руи И", моя компания действительно не лучший выбор, риск слишком велик. Но с другой стороны, высокий риск также сопровождается высокой прибылью. Если мы сможем объединить усилия и пробиться, то в будущем наше влияние в отрасли, возможно, заставит "Руи И" смотреть на нас снизу вверх, — он сделал паузу и добавил, — "Руи И" может предоставить вам отличную платформу, но в то же время, поскольку платформа слишком хороша, талантливых людей там как рыб в море. Даже если вы туда попадете, выделиться из толпы будет нелегко.

По стечению обстоятельств, основателем "Руи И" был дедушка Цинь Цзяньхэ по материнской линии, Не Юньсун, а нынешним исполнительным директором была его мать, Не Фэнцзюнь.

Не Фэнцзюнь в свое время также занималась дизайном одежды и благодаря своему выдающемуся таланту была принята в ученицы известным зарубежным дизайнером Михаилом Вангом.

Позже, на одном из показов мод, уже ставшая известной Не Фэнцзюнь познакомилась с Цинь Сюйшэном, который в то время был еще никому не известен.

Они полюбили друг друга, и Не Фэнцзюнь, не колеблясь, отказалась от должности главного дизайнера известного зарубежного бренда и вернулась в Китай, чтобы помочь Цинь Сюйшэну основать Q.L.

К сожалению, после того, как они добились успеха в бизнесе, их отношения подошли к концу.

После развода Не Фэнцзюнь покинула индустрию моды и занялась компанией своего отца по производству автомобилей на новых источниках энергии.

К настоящему времени, под ее руководством, "Руи И" стала лидером в производстве автомобилей на новых источниках энергии в Китае, а в прошлом году Не Фэнцзюнь даже возглавила список самых богатых людей страны.

Е Чжицю мог представить, насколько привлекательным было предложение Руи И для Чжан Мян.

Но раз уж Чжан Мян решил вернуться из-за границы, его амбиции, вероятно, этим не ограничивались.

- Если вы пойдете в "Руи И", ваша жизнь ничем не будет отличаться от прежней, — спросил Е Чжицю, — В вашем возрасте вы действительно не хотите дать себе шанс попробовать что-то новое?

Он говорил долго, но размеренно, и последние слова попали прямо в больное место Чжан Мян.

Его амбиции действительно этим не ограничивались.

В комнате воцарилась тишина, Чжан Мян пристально смотрел на юношу напротив.

Если при первой встрече он думал, что юноша слишком красив, то теперь его поразила смелая душа, скрытая под этой привлекательной внешностью.

За эти годы Чжан Мян объездил полмира, учась и работая, и считал себя человеком, повидавшим многое.

Но сидя здесь, за этим «переговорным столом», он не чувствовал, что у него есть хоть какое-то преимущество в переговорах.

Более того, у Е Чжицю были документы, которые его очень заинтересовали.

Хотя он увидел лишь малую часть, этого было достаточно, чтобы зажечь в нем азарт.

Чжан Мянью понимал, что слова Е Чжицю о том, чтобы «заставить "Руи И" смотреть снизу вверх», возможно, не были пустым хвастовством.

- Завод, оборудование, сырье... — начал Чжан Мянью, — У вас ничего нет, вы строите планы на будущее, опираясь только на эти бумаги?

- У меня есть завод, — сказал Е Чжицю, — Но вам нужно его получить.

Чжан Мянью: ...

ПРОСТИТЕ?

Е Чжицю достал из рюкзака документы на завод и передал их Чжан Мянью.

Тот посмотрел на них:

- Такой большой завод, плюс оборудование, в год не меньше пяти миллионов нужно, чтобы его получить, верно?

- Наша семья каждый год производит для этого завода некоторые запчасти, поэтому я немного знаком с ситуацией, — Е Чжицю слегка улыбнулся, — Владельца этого завода зовут Хо Цзюнь, мы называем его дядя Хо, но на самом деле он пришел в семью жены, поэтому этот дядя Хо — известный подкаблучник.

Е Чжицю сказал это и передал Чжан Мянью фотографию.

На фотографии были мужчина и женщина в близких отношениях. Мужчине было лет сорок-пятьдесят, он уже начал полнеть, а женщина была очень молодой и выглядела невероятно привлекательной.

- Этому человеку повезло, — пошутил Чжан Мянью, — Молодая красивая жена и завод в придачу.

Е Чжицю тоже улыбнулся:

- Это его любовница, говорят, у нее уже есть ребенок.

Чжан Мянью: ...

- Возьмите эту фотографию и поговорите с ним, — не меняясь в лице, сказал юноша, — Он больше всего боится, что жена узнает...

Е Чжицю сделал паузу.

— За два миллиона можно договориться.

Хо Цзюнь и Тао Жоцин всегда были в хороших отношениях. Позже, из той части инвестиций, которые женщина использовала для поддержки Ци Синя, по крайней мере половина пришла от Хо Цзюня.

Хотя этот поступок Е Чжицю не был благородным, мужчина это заслужил.

Чжан Мянью: ...

Он, наверное, действительно сошел с ума.

Несмотря на то, что молодой человек напротив казался таким ненадежным, он почему-то вызывал чувство доверия.

Несмотря на то, что Чжан Мянью считал это дело нечестным, он все равно хотел попробовать.

Время летело быстро, Е Чжицю уже неделю официально работал в VIA.

За это время Ци Синь связывался с ним бесчисленное количество раз, но Е Чжицю игнорировал все его звонки и сообщения. Это полностью разрушило его иллюзии о том, что «Е Чжицю смягчится, узнав о его болезни».

После того, как жар спал, Цзян Нань снова пришел навестить Ци Синя, но тот уже не чувствовал той сильной радости, которую испытал при первой встрече с ним в больнице. Он был встревожен и напуган, и даже не заметил, когда Цзян Нань ушел.

С последней надеждой он снова набрал номер телефона, который уже знал наизусть.

К счастью, Бог не оставил его. На этот раз трубку наконец взяли. В тот момент, когда он услышал голос Е Чжицю, Ци Синь чуть не заплакал от благодарности.

Он не дал Е Чжицю возможности положить трубку и неоднократно извинялся.

- Мне очень жаль, я знаю, что у меня нет никакого права вмешиваться в твою жизнь, — искренне сказал Ци Синь, — я был слишком слаб и болен в тот момент, и ты мне очень нравишься, поэтому я потерял чувство меры. Впредь такого больше не повторится.

- Не повторится? - Два слова сухо донеслись с другой стороны.

- Не повторится, — снова сказал Ци Синь.

Это правда, он действительно боялся Е Чжицю.

У тебя есть время завтра? Давай поужинаем вместе, — начал ковать железо Ци Синь — Я очень скучаю по тебе и хочу тебя увидеть.

Снова наступила тишина, которая заставила Ци Синя нервничать.

- Послезавтра, — наконец сказал Е Чжицю, — завтра у меня работа.

Наконец он согласился, и Ци Синь незаметно вздохнул с облегчением:

— Послезавтра я заеду за тобой.

- Да, — ответил Е Чжицю и повесил трубку.

— Что случилось? — спросил Е Чжицю, устроившись в отдельном офисе, который ему предоставил VIA. Он включил громкую связь и, слушая Цзинь Баобао, рисовал эскизы.

— Ты правда не пойдешь завтра на торжественный ужин команды? — спросил Цзинь Баобао, — хоть ты и не работаешь в Q.L., но встретиться с крупными игроками в индустрии тоже неплохо.

— Завтра мне нужно поехать на фабрику по производству тканей в пригороде, чтобы посмотреть материалы, — ответил Е Чжицю, — времени действительно не хватает.

— Ну ладно, — разочарованно сказал Цзинь Баобао, — раз так, я отдам место Тан Лэ. Он уже несколько раз просил меня, а я все думаю о тебе и не даю ему четкий ответ.

Е Чжицю замер, держа в руках карандаш.

— Хорошо, — сказал он.

— Раздражаешь, — повесил трубку Цзинь Баобао.

Е Чжицю спокойно закончил рисовать модель одежды, затем отправил её Сунь Вэй по электронной почте.

VIA — небольшая компания, и Сунь Вэй является ее основателем и главным дизайнером.

Вскоре после того, как письмо было отправлено, раздался стук в дверь, и Сунь Вэй сразу же вошла.

— Давай пообедаем вместе вечером? — с улыбкой сказала она.

Сунь Вэй искренне хотела удержать Е Чжицю.

Хотя он проработал в компании всего неделю, его талант уже покорила ее.

Даже работая только тогда, когда в его университете нет занятий, его производительность не уступала штатному дизайнеру, и почти каждая его работа поражала ее.

Впервые за годы спада VIA она увидела надежду на возрождение.

— Нет, — ответил Е Чжицю, накинув шарф и взяв пальто, — завтра поеду на фабрику, поэтому сегодня лучше сделаю домашнее задание и рано лягу спать.

— Спасибо за тяжелый труд, Сяо Е, — сказала Сунь Вэй, предупредив его, — отношение на фабрике может быть не очень хорошим, поэтому, пожалуйста, будьте более терпеливыми.

Увидев легкое недоумение на лице Е Чжицю, руководитель объяснила:

— Переговоры с этой фабрикой велись, когда VIA набирала обороты. Тогда у нас было много заказов, большой объем закупок, все было гладко. Потом, когда мы пришли в упадок, заказов стало меньше, объем закупок, естественно, не мог соответствовать, и фабрика перестала охотно брать наши заказы. Особенно в последнее время, когда они наладили связи с Q.L., и слышала, что разрабатывают новые ткани. Так что нам с ними стало ещё сложнее...

Сунь Вэй извинилась улыбкой.

Е Чжицю кивнул, поняв все в глубине души.

— Я понимаю, сестра, — он невозмутимо улыбнулся, — пустяки.

<http://bllate.org/book/14243/1258009>